МЕЛЬНИКОВ Алексей Евгеньевич

Кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры финансов, кредита и биржевого дела

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, РФ, г. Пермь, ул. Букирева, 15
Контактные телефоны: (342) 239-62-94, 239-62-60
e-mail: melnikov-ae@yandex.ru

Социально ориентированная кластеризация экономики региона: особенности и принципы

Статья посвящена выявлению ключевых особенностей процесса формирования социально ориентированных кластеров в экономическом пространстве регионов. Автором определены отличия социально ориентированных кластеров от «классических» промышленных кластеров, обусловленные спецификой ресурсов развития, параметров ядра кластера, характера отношений с органами власти, механизмов поддержки и финансирования кластеров. Особое внимание уделено принципам социально ориентированной кластеризации (приоритетность качества человеческого капитала, частно-государственное партнерство, закрепление полномочий, преемственность, реалистичность, адаптивность, целеполагание, целесообразность). Сделан вывод: в условиях усиления влияния антропоцентричных моделей развития экономики возрастает важность процессов кластеризации в социально значимых сферах, причем такие кластеры зачастую носят ярко выраженный региональный характер и по целому ряду признаков (природа возникновения, цели, структура и т. д.) отличаются от традиционных (промышленных) кластеров. Обоснован авторский подход к социально ориентированной кластеризации в регионе как процессу формирования и функционирования кластеров, способствующих созданию единой пространственной среды региона для развития составляющих человеческого капитала, инноваций и обеспечения саморазвития региона. Активизация процессов социально ориентированной кластеризации способна изменить роль городов, превратив их из индустриальных комплексов в многофункциональные центры. Выводы и рекомендации работы могут быть использованы федеральными и региональными органами власти при разработке и принятии стратегических документов регионального развития, планировании пространственного развития территорий.

JEL classification: I00, R11

Ключевые слова: кластеризация; принципы кластеризации; социально ориентированный кластер; культурный кластер; регион; развитие экономики.

Введение

В современных условиях повышения интереса к концепции устойчивого развития перспективы позитивного преобразования любой территории тесно увязываются с наращиванием имеющегося человеческого капитала. В то же время характерные для большинства российских регионов негативные демографические процессы, сложности в сфере предоставления образовательных, медицинских услуг свидетельствуют об отсутствии потенциала не только наращивания, но и сохранения имеющихся человеческих ресурсов. Очевидно, что игнорирование дефицитов социального развития территорий со временем приведет к появлению (а в ряде регионов к усилению) саморазрушительных процессов в их экономике, будет способствовать обострению существующих проблем.

Необходимо комплексное решение – применение механизма, способного повысить эффективность функционирования социальной сферы. Таким механизмом может стать ее кластеризация: кластеры доказали свою эффективность в промышленности, однако практика формирования и развития социально ориентированных кластеров пока не получила широкого распространения, что обуславливает особый интерес к данной теме.

Это определяет целевую установку данного исследования, которая заключается в выявлении отличительных характеристик региональных кластеров, возникающих в социальном секторе (культуре, образовании, здравоохранении), определении специфики их развития в современных условиях. Достижение поставленной цели требует характеристики сущности кластерного подхода к развитию экономики, выявления специфики кластеризации социальной сферы (с обозначением принципов данного процесса), рассмотрения российского опыта реализации процесса социально ориентированной кластеризации. Особое внимание в рамках исследования уделяется сопоставлению векторов развития региона посредством формирования кластеров в его пространстве. В основе традиционного вектора развития региона лежат процессы кластеризации реального сектора экономики, а новый взгляд предполагает активизацию формирования кластеров в социально значимых отраслях – культуре, образовании, здравоохранении и др.

Кластерный подход к развитию экономики региона: сущность, история развития

В мировой и отечественной практике в последние годы активно развивается использование множества различных форм кооперации, позволяющих хозяйствующим субъектам повысить эффективность своей деятельности путем взаимодействия в рамках вертикальных или конгломератных соглашений. Внимание исследователей, властных структур, институтов территориального развития уделяется сотрудничеству предприятий в рамках ассоциаций, холдингов, консорциумов. Однако наиболее перспективным (в первую очередь, с точки зрения обеспечения инновационного развития) считается кластерное взаимодействие: политика содействия процессам кластеризации занимает одно из важных мест в системе мероприятий, направленных на обеспечение высокого уровня конкурентоспособности экономики.

Кластерный подход к развитию экономики обрел популярность сравнительно недавно, но идея учета пространственных аспектов развития хозяйственной деятельности при определении направлений ее оптимизации не является продуктом научной мысли последних десятилетий. Уместно вспомнить работы классиков региональной экономики, уделявших особое внимание размещенческим аспектам хозяйствования предприятий, – И. Г. фон Тюнена [19], В. Лаунхардта [23], А. Вебера [25], А. Леша [10], В. Кристаллера [20]; а также исследования отечественных представителей экономической географии, рассматривавших закономерности развития пространства через призму трансформации специфики хозяйственной деятельности, – И. Г. Александрова [1], Н. Н. Баранского [5], Н. Н. Колосовского [8], Н. Н. Некрасова [12], А. Е. Пробста [15], Ю. Г. Саушкина [17]).

Достаточно четко мысль о значимости объединения компактно расположенных и связанных по отраслевым признакам хозяйствующих субъектов для процессов повышения результативности их деятельности прозвучала в трудах А. Маршалла [24], который, идентифицировав ряд английских кластеров (текстильный кластер рядом с г. Манчестером, кластер металлообработки в г. Шеффилде), отметил значимость их формирования для развития всей экономической системы.

В XX веке интерес, как теоретический, так и практический, к сложным экономическим системам, развивающимся на основе принципов хозяйственной и территориальной близости, возрос. Так, в научной литературе (благодаря итальянским экономистам С. Замански и Л. Абласу) появляется термин «промышленный кластер», под которым

понималось «...множество производств, связанных потоками товаров и услуг сильнее, чем с другими секторами национальной экономики» [21]. В советской экономике было сформировано значительное количество доказавших свою эффективность территориально-промышленных комплексов, базирующихся на создании компактно размещенных в пространстве регионов многоэлементных производственных цепочек.

Новый импульс развития идея сотрудничества технологически близких друг к другу субъектов получила благодаря работам М. Портера, которые обеспечили прочное закрепление термина «кластер» в лексиконе современных специалистов по экономике, позволив по-новому взглянуть на природу подобных хозяйственных систем.

М. Портер, уделяя особое внимание исследованию основ территориальной конкурентоспособности, выделял четыре главные детерминанты, определяющие конкурентные преимущества стран и регионов [14]. К их числу он относил, во-первых, факторы производства. Причем М. Портер считал, что наиболее существенные в современных условиях факторы – квалифицированную рабочую силу и научно-техническую базу хозяйственной деятельности – территория создает самостоятельно, что определяет высокую значимость управления данным процессом. Во-вторых, по мнению М. Портера, значимым является состояние внутреннего спроса на продукцию, которую могут предложить предприятия, находящиеся на территории (поскольку конкурентным преимуществом на внешних рынках обладают те отрасли, внутренний спрос на продукцию которых позволяет продавцам получить представление о потребностях потенциальных покупателей и трансформировать в соответствии с ними свое предложение). В-третьих, предпосылкой высокой конкурентоспособности экономики можно считать наличие тесного взаимодействия между родственными отраслями. В-четвертых, одной из детерминант, определяющей конкурентные преимущества территории, М. Портер называл наличие устойчивой стратегии развития (для каждого хозяйствующего субъекта) и сохранение внутриотраслевой конкуренции, позволяющей сохранять инновационную активность предприятий. Рост конкурентоспособности экономической системы может быть достигнут только в условиях совершенствования каждой из вышеобозначенных детерминант, причем формой организации деятельности, которая позволяет обеспечить их наиболее эффективное развитие, М. Портер считал кластер. Кластером, или промышленной группой, он называл «...группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [14].

Таким образом, в основе кластерного подхода лежит географическая близость входящих в его состав субъектов, а также установление между ними тесных экономических связей при сохранении внутриотраслевой конкуренции. Использование участниками кластера общей технологической, инновационной и бизнес-инфраструктуры, возможность создания временных партнерств для совместного решения возникающих проблем, продвижения производимых товаров и услуг позволяет снизить себестоимость хозяйственных процессов, сделать продукцию более востребованной на рынках.

Впоследствии теория кластеров была доработана М. Энрайтом, который отмечал: конкурентные преимущества стран создаются на региональном, а не на национальном уровне, что позволяет говорить о существовании региональных кластеров (региональный кластер – это «...географическая агломерация фирм, работающих в одной или нескольких отраслях хозяйства» [22]).

К настоящему времени, как в мировой, так и в отечественной практике, накоплен существенный опыт создания и развития разнообразных кластерных структур, а идеи формирования устойчивых взаимосвязей в рамках комплексных технологических цепочек между субъектами, локализованными на одной территории и зачастую конкурирующими друг с другом, не утрачивают свою актуальность. Между тем, если классики

кластерной теории акцентировали свое внимание на кластерах, действующих в реальном секторе экономики (например, М. Портер рассматривал только промышленные кластеры), то в современных условиях имеет смысл говорить о расширении сферы применения теории кластерного развития.

Особенности кластеризации социальной сферы

Усиливающиеся тенденции гуманизации, человекоориентированности экономики свидетельствуют о появлении новой формы кластеризации – процесса, в центре которого оказываются социально значимые отрасли – культура, здравоохранение, образование и т. д. Появление кластеров такого типа обуславливает расширение функционала территории: она становится не просто физическим базисом экономики, служащим местом размещения, в первую очередь, материальных факторов производства, а пространством развития человеческого капитала, средой, способствующей приращению инновационного потенциала всего социально-экономического комплекса. Следствием активизации процессов социально ориентированной кластеризации становится изменение роли городов, которые превращаются из индустриальных комплексов в многофункциональные центры.

Несмотря на то, что для социально ориентированных кластеров ключевыми остаются те же принципы взаимодействия участников, что и для промышленных кластеров, говорить об их абсолютно одинаковой природе было бы неправильно: между этими типами кластеров есть существенные отличия.

Не случайно в научной литературе появляется целый комплекс исследований, посвященных выявлению специфики социальных кластеров. Проблемы формирования и развития кластеров в социальной сфере рассмотрены в работе В.П. Бабинцева, Г.Ф. Ушамирской, Ж.А. Шаповал [3]; особенности кластеризации в сфере жилищно-коммунального хозяйства отмечены в работах Л.А. Комиссаровой [9] и С.И. Баженова [4], в здравоохранении – Е.Н. Захаровой, И.П. Ковалевой [6] и А.П. Петрова [13], в области культуры – А.Н. Сапрыкиной [16].

Если основой развития промышленных кластеров являются, в первую очередь, материальные ресурсы, в частности запасы полезных ископаемых, развитая производственная инфраструктура (хотя не менее важными в современных условиях становятся квалифицированные кадры и научный потенциал), то для социально ориентированных кластеров критическое значение имеют виртуальные активы: информация, креативность, коммуникации, институты постиндустриального общества. Таким образом, в новых условиях потенциальные точки роста страны (региона) уже не привязаны к местам локализации средств производства, а любая территория обладает возможностями для превращения в центр развития.

Появление социально ориентированных кластеров связано прежде всего с изменением целевых ориентиров развития экономики, которая все более становится направленной на повышение качества жизни населения. Это предопределило появление новых типов кластеров – социально ориентированных. В научной литературе можно встретить понятия не только социально ориентированных, но и социальных, и социально-экономических кластеров. Формирование данных кластеров призвано регулировать инновационную деятельность в социальной сфере.

В.П. Мешалкин и А.В. Косун под социально ориентированным кластером понимают совокупность организаций, функционирующих на единой территории и представляющих интересы разных сфер деятельности, но объединенных единой миссией, направленной на обеспечение интенсивного социально-экономического развития территории присутствия бизнеса [11].

А.В. Турьянский, развивая идею необходимости создания социально-экономических кластеров, подчеркивает, что социально-экономический кластер – система геогра-

фически сосредоточенных, взаимодействующих независимых субъектов рынка, органов управления, организаций социальной сферы различных форм, реализующих совместные проекты и программы, направленные на устойчивое развитие территорий [18].

Л. В. Иваненко и Н. А. Тимошук социальный кластер представляют как пространственное объединение географически близко расположенных объектов, учреждений, организаций, предприятий, предназначенных для совершения социальной деятельности, которая предполагает устойчивое сотрудничество, использование общей технологии, наличие «ядра», а также присутствие горизонтальных и вертикальных взаимосвязей и получение синергетического эффекта [7].

А. П. Петров предлагает выделять особый тип кластера – социально-критичный, резиденты которого используют в своей деятельности технологии будущего, позволяющие лидировать на технологических рынках для решения социальных задач, связанных с резким улучшением здоровья, увеличением продолжительности жизни [13].

Принципиально другим, по сравнению с «традиционными» кластерами, является ядро социально ориентированных кластерных структур. Центром промышленного кластера чаще всего служит крупное производство (или несколько предприятий), вокруг которого объединяются поставщики, потребители, элементы инфраструктуры, тогда как социально ориентированным кластерам в большей степени присуща «многоядерность». В большинстве случаев социально ориентированные кластеры возникают на базе преимущественно горизонтальных связей, а не на базе одного масштабного субъекта, в рамках взаимодействия элементов одной из общественно значимых сфер регионального комплекса.

Важной особенностью социально ориентированных кластеров является их тесная взаимосвязь с органами управления территорией. Промышленные кластеры тоже зачастую активно взаимодействуют с федеральными, региональными и местными администрациями и испытывают потребность в поддержке «сверху» для повышения результативности своей деятельности, однако функционирование социальных кластеров без сотрудничества с властными структурами невозможно. Решение социальных проблем является одной из ключевых задач органов территориального управления, поэтому их роль в создании пространственной среды, комфортной для населения, даже в современных условиях пробуждения у частного бизнеса интереса к деятельности в данной сфере неизменно останется высокой, так как зачастую именно государство выступает инициатором создания и развития подобных кластеров. Очевидно, что это накладывает свой отпечаток на специфику финансирования кластеров разных типов, а также на особенности оказания инвестиционной поддержки их проектов. Так, для развития социально ориентированных кластеров особое значение имеют бюджетные ассигнования (кластеры могут эффективно встраиваться в проводимую на разных уровнях власти социальную политику, успешно взаимодействовать с органами управления в интересах решения имеющихся проблем). В то же время частные инвестиции сохраняют роль важнейшего ресурса создания и развития кластера, даже если речь идет о социально ориентированных системах хозяйствующих субъектов, поскольку кластер является прежде всего элементом рыночной экономики. Поэтому для социально ориентированных кластеров особое значение имеет формирование действенного механизма частно-государственного (или частно-муниципального) партнерства, важной частью которого становится совместное финансирование проектов. Ввиду высокой социальной значимости кластеров возникает необходимость использования для их поддержки всего спектра инструментов государственного стимулирования, таких как налоговые льготы, содействие органов управления институтам развития разного уровня в форме субсидирования и кредитования кластерных проектов.

Говоря о возможностях взаимодействия участников социально ориентированных кластеров с органами власти разного уровня, следует охарактеризовать нормативно-

правовое поле, в котором в настоящее время реализуются процессы создания и функционирования кластеров.

Как уже отмечалось, в настоящее время в России (как и в мире в целом) кластеризация экономики признается действенным способом ее совершенствования: одним из направлений деятельности органов власти является поддержка (в том числе и финансовая) кластерных инициатив. При этом социально ориентированным кластерам не уделяется достаточного внимания, в официальных документах даже не используется такой термин. Так, Министерством экономического развития РФ к числу инструментов развития территорий отнесены инновационные территориальные кластеры, промышленные кластеры и туристические кластеры; в Методических рекомендациях по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации¹ дополнительно выделяются транспортно-логистические кластеры, а также «творческие» кластеры, которые развиваются в секторах услуг, связанных с осуществлением творческой деятельности. Несмотря на то, что социально ориентированным кластерам могут быть присущи черты инновационных, «творческих» (а отчасти и туристических) кластеров, следует говорить о них как о специфической категории: ключевым признаком кластеров такого типа является признание гуманитарного фактора источником экономического роста.

Следует заметить, что в числе кластеров, чья поддержка признается федеральными властями приоритетной (в частности, по результатам отбора, проведенного в конце 2016 г. в рамках проекта Минэкономразвития России «Развитие инновационных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня»²), нет ни одного социальной направленности. Однако это не представляется странным, поскольку такие кластеры чаще всего не являются масштабными точками роста мирового или национального значения, а формируются в рамках «обслуживающих» территорию отраслей и поэтому носят локальный характер, оставаясь при этом весьма значимыми для территории. С другой стороны, данный факт обуславливает необходимость их поддержки непосредственно на региональном уровне.

Социальные кластеры формируют условия жизни в регионе, промышленные – жизнеспособность территории, производят конкурентоспособную продукцию, формируют рынок труда [9]. Такие кластеры, как правило, ориентированы на решение проблем повышения качества жизни населения – улучшения здоровья и снижения смертности, обеспечения питанием, повышения уровня образования и культуры, экологической безопасности жизнедеятельности. В ряде публикаций отечественных авторов рассматриваются проблемы использования кластерного подхода в управлении отдельно взятыми отраслями социальной сферы, прежде всего здравоохранения и образования.

В случае с развитием социально ориентированных кластеров цель, субъекты, участие государственных и муниципальных органов и организаций в кластерной политике будут существенно отличаться, что связано с отличным от сферы материального производства целевым характером сферы социальных услуг (см. таблицу).

В то же время перечень задач кластерной политики в реальном производстве и сфере социальных услуг будут схожими. Отличие между ними заключается в содержании форм и методов их реализации.

Принципы кластерной организации социальной сферы давно и успешно внедряются за пределами России. Направления кластерной политики в сфере здравоохранения

¹ Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/development/doc1248781537747>.

² Отобраны участники приоритетного проекта Минэкономразвития по развитию инновационных кластеров // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depino/2016191004>.

широко реализуются в Финляндии, Норвегии, Нидерландах, Германии. В частности, в Баварии среди 19 сформированных кластеров как наиболее успешные выделены кластеры биотехнологии и «Медицинской техники. Медицинские исследования с разработкой лекарственных препаратов для лечения онкологических заболеваний ведутся в г. Баден-Вюртемберге (Германия). Кластер здравоохранения Финляндии охватывает сеть независимых создателей технологий и «ноу-хау», к которым относятся университеты и научно-исследовательские институты, производственные и сервисные фирмы, взаимодействующие друг с другом и с потребителями в рамках единой цепочки создания стоимости. «Долина здоровья» в Нидерландах – кластер биомедицинских исследовательских институтов, компаний по развитию фармацевтической продукции, провайдеров медицинских услуг и общего лечения.

Сравнение содержания кластерной политики в сфере материального производства и социальной сфере

Характеристика	Кластерная политика в сфере материального производства	Кластерная политика в сфере социальных услуг
Цель	Создание условий для объединений предприятий в кластеры, для повышения конкурентоспособности выпускаемой ими продукции	Создание условий для объединения организаций для обеспечения простого и расширенного воспроизводства составляющих человеческого капитала, создания единого пространства, обеспечивающего доступность и эффективность социальных услуг населению
Субъекты	Предприятия, организации – в основном частные бизнес-структуры. Потребители продукции кластера – в основном предприятия, организации (юридические лица)	Сочетание организаций – частных бизнес-структур, и государственных и муниципальных организаций; Потребители продукции кластера – население (физические лица) Местное население, активно включенное в деятельность кластера
Участие государственных и муниципальных органов и организаций	«Пассивное» – в основном через информационные, методические, организационные, имиджевые меры поддержки создания и развития кластеров	«Активное» – через стандартизацию услуг, определение допустимых организационно-правовых форм учреждений, реализацию функций собственника, формирование государственного заказа, контроль за реализацией услуг и деятельностью организаций и др.

В последнее время в мире активизировалось образование творческих кластеров, которые представляют собой содружество независимых компаний, связанных общностью территории и отношениями взаимного сотрудничества и конкуренции [7]. Один из таких «творческих» социальных кластеров развивается в районе Лос-Анджелеса и считается самой известной индустрией развлечений.

Социальный кластер «Лига Плюща», объединяющий восемь частных американских университетов, расположенных в семи штатах на северо-востоке США. Университеты, входящие в кластер, позиционируются в рейтинге среди лучших колледжей и университетов США и находятся среди самых богатых академических заведений мира, способных привлечь лучших профессоров и проводить уникальные исследования.

На базе курортно-реабилитационных центров, санаториев, организаций в сфере туризма ассоциация курортных городов Латвии совместно с городскими властями г. Юрмалы создали социальный кластер оздоровительного туризма, предоставляющий услуги в сфере хирургии, косметологии, курортного лечения, восстановления здоровья.

В зарубежной практике успешно формируется новая технологическая база для развития спортивно-образовательных культурных кластеров, в которых интегрированы научные достижения теории физического воспитания, психологии, информатики, медицины, биомеханики, биотехнологий и нанотехнологий (Сингапурский спортивно-образовательный культурный кластер, Национальный спортивный бизнес-кластер в Ирландии)¹.

Все вышесказанное позволяет нам трактовать *социально ориентированную кластеризацию*, делая акцент на региональной специфику этого явления, как процесс и механизм формирования и функционирования кластеров, способствующих созданию в регионе единой пространственной среды для развития составляющих человеческого капитала (здоровья, знаний, интеллекта, культуры и др.), инноваций и обеспечения саморазвития региона.

Принципы социально ориентированной кластеризации

Понимание сути процесса социально ориентированной кластеризации позволяет сформулировать ряд принципов его осуществления. В частности, ключевым можно назвать принцип приоритетности качества человеческого капитала, в соответствии с которым население признается одним из важнейших источников развития всех элементов социально-экономического комплекса. Реализация принципа частно-государственного партнерства, который был обозначен ранее, связана с вовлечением в процесс разработки и внедрения процессов социально ориентированной кластеризации органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также предприятий и организаций различных отраслей и сфер деятельности. С принципом частно-государственного партнерства тесно связаны принцип закрепления полномочий и принцип преемственности. Принцип закрепления полномочий отражает важность назначения субъектов (или их групп), ответственных за разработку и реализацию кластерной политики, а также выделения необходимых для осуществления заданных функций ресурсов. Принцип преемственности базируется на необходимости соотношения целей развития социально ориентированных кластеров со стратегическими и оперативными целями регионов (городов), в которых они находятся. Кроме того, в числе принципов формирования социально ориентированных кластеров можно выделить несколько правил, которые являются общими для всех субъектов экономики, мотивированных на успешное функционирование в современных условиях. Например, в их число входит принцип реалистичности, в основе которого лежит потребность учета сложившейся в регионе социально экономической ситуации, тенденций ее изменения, особенностей проводимой политики, а также стратегических ориентиров развития территории при определении направлений и особенностей осуществления процессов кластеризации. Значимым является также связанный с принципом реалистичности принцип адаптивности, который означает необходимость своевременной реакции всех участников кластерных образований на изменения специфики тех процессов, которые влияют на развитие общества, а также обуславливает потребность применения гибких подходов к управлению деятельностью кластера. Принцип целеполагания опирается на потребность социально ориентированных кластеров планировать свою деятельность, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе, причем цели, которые ставят перед собой их участники, могут быть достигнуты только в том случае, если они четко сформулированы, однозначны и понятны. Принцип целесообразности связан с процессами исключения из социально-экономической системы лишних (избыточных)

¹ Аналитическая справка о российском и мировом опыте создания спортивно-образовательных культурных кластеров / Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации. URL: <http://www.oprf.ru>.

элементов: при принятии решения о необходимости создания (дальнейшего развития) социально ориентированного кластера (или реализации его проектов) важно понимать, насколько он значим для региона, содействует ли он решению имеющихся проблем. Если ожидаемый эффект не превысит требуемых затрат, то правильным будет отказаться от попыток его достижения.

Формирование и развитие социально ориентированных кластеров в России

Выше уже отмечалась значимость региональной поддержки социально ориентированных кластеров. Ряд субъектов РФ действительно осуществляют политику содействия кластеризации такого типа. Например, в 2011 г. была утверждена Концепция проектирования социально-культурных кластеров в муниципальных образованиях Белгородской области на 2012–2017 годы¹, реализация которой призвана, содействуя осуществлению кластерных процессов в сфере культуры, обеспечить развитие творческого потенциала жителей региона. Под социально-культурным кластером в Концепции понимается многоуровневая, внутренне дифференцированная открытая динамичная система, интегрирующая учреждения и организации независимо от организационно-правовых форм собственности с целью формирования благоприятной социально-культурной среды и предоставления населению качественных услуг. К числу механизмов проектирования подобных кластеров в рамках документа отнесено осуществление совместных действий всех участников кластеров и заинтересованных сторон в интересах реализации заявленных целей, методическая и информационная поддержка социально-культурной кластеризации органами власти. Между тем в большинстве регионов стратегии и программы, ориентированные на активизацию процессов формирования и дальнейшего функционирования именно социально ориентированных кластеров, не предлагаются (что, однако, не препятствует содействию их развития в рамках проводимой на территории кластерной политики).

Тем не менее социально ориентированные кластеры в российских регионах создаются и действуют, хотя этот процесс нельзя назвать масштабным или динамичным. Большая их часть находится на начальных этапах своего развития.

Так, социальный кластер Архангельской области², специализацией которого является здравоохранение и предоставление социальных услуг, был создан в 2015 г. для удовлетворения потребностей граждан с ограниченными возможностями здоровья Архангельской области и других регионов Российской Федерации в технических средствах реабилитации, отвечающих современным стандартам здравоохранения. В его состав вошли медицинские, образовательные учреждения, производственные предприятия и финансово-кредитные организации. Активное участие в организации работы данного кластера принимает Корпорация развития Архангельской области, представляющая правительство региона. Создание крупного медицинского кластера планируется в Свердловской области³. Проект предполагает формирование в одном из новых районов г. Екатеринбург, в непосредственной близости от ряда значимых медицинских учреждений университетского городка, на территории которого должны разместиться научные и образовательные центры, медицинский комплекс, обслуживающий жителей района, а также жилая застройка для студентов и преподавателей. Социально

¹ Постановление Правительства Белгородской области от 21 ноября 2011 г. № 423-пп «О Концепции проектирования социально-культурных кластеров в муниципальных образованиях Белгородской области на 2012–2017 годы».

² Социальный кластер Архангельской области // Корпорация развития архангельской области. URL: <http://old.krao29.ru/clusters/sotsialnyy-klaster>.

³ Состав медицинского кластера определен // Академический район. Екатеринбург. URL: <https://akademeb.ru/news/1112>.

ориентированным кластером можно назвать Лесной образовательный кластер Республики Коми¹, который был создан в 2011 г. на базе Сыктывкарского лесного института и на данный момент включает в себя 12 образовательных учреждений высшего, среднего и начального профессионального образования, взаимодействующих в интересах организации многоуровневой непрерывной системы подготовки кадров для лесной отрасли региона. Там же проводятся научные исследования по приоритетным направлениям развития науки и техники в лесной области и области глубокой переработки древесины.

Особое значение в условиях динамичного развития креативных отраслей и появления новых форм организации досуга населения имеют культурные кластеры. В ряде крупнейших городов распространение в последние годы получили арт-пространства, служащие местом проведения различных культурных мероприятий и «...объединяющие выставочные, театральные, киноплощадки, вокруг которых формируется необходимая инфраструктура и сервисная коммуникативная зона» [2]. Процесс организации подобных креативных объединений (которые со временем могут превратиться в полноценные кластеры) не является централизованным или системным, большинство проектов в сфере культуры носит временный характер. Некоторые исследователи [14] связывают это прежде всего с отсутствием устойчивых механизмов поддержки таких комплексов со стороны городских и региональных властей. Однако, несмотря на отсутствие в российской практике функционирующих в течение продолжительного времени и с высокой степенью эффективности культурных кластеров, в ряде регионов наблюдается интерес к формированию подобных структур. Так, в 2016 г. было принято решение об образовании культурного кластера на территории Новосибирской области². Предполагается, что в состав кластера войдут четыре учреждения, имеющие непосредственное отношение к культуре (Новосибирский театр оперы и балета, Новосибирская государственная консерватория имени М. И. Глинки, Новосибирская специальная музыкальная школа и Новосибирский хореографический колледж). Консолидация данных учреждений позволит усовершенствовать кадровую политику в сфере культуры, а также привлечь дополнительные финансовые средства.

Заключение

Несмотря на ряд позитивных начинаний в сфере формирования и развития кластеров социальной направленности в российской практике, считать эти мероприятия элементами комплексного и планомерного процесса социально ориентированной кластеризации пока нельзя. Во многом это связано с недостаточной проработанностью данного сегмента кластерной политики, осуществляемой как на федеральном уровне, так и на уровне отдельных территорий, а также отсутствием у российских регионов существенного опыта создания и поддержки социальных кластеров.

Необходимо расширение сферы применения теории кластерного развития в социально значимых отраслях – культуре, здравоохранении, образовании и т. д.

Выявленные особенности кластеризации в социальной сфере и отличия социально ориентированных кластеров от «классических» промышленных кластеров обусловлены спецификой ресурсов их развития, параметрами ядра кластера, характером и степенью активности отношений с органами власти, отсутствием устойчивых механизмов их поддержки и финансирования.

Определены принципы кластерной организации социальной сферы, рассмотрена российская и зарубежная практика формирования и развития социально ориентированных кластеров.

¹ Интернет-сайт Лесного образовательного кластера Республики Коми. URL: <http://lokrk.ru>.

² Культурный кластер в Новосибирске решит кадровые вопросы Сибири, Урала и Дальнего Востока // ТАСС: информационное агентство России. URL: <http://tass.ru/sibir-news/3653840>.

Высокая значимость процессов социально ориентированной кластеризации в современных условиях при относительной новизне данной темы, как в научной, так и в прикладной сферах, обуславливают необходимость ее дальнейшего детального изучения.

Источники

1. Александров И. Г. Экономическое районирование России. М., 1921.
2. Антонова А. А. Арт-кластеры как пространство для развития культурного потенциала города // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по материалам XVII Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2015. С. 56–59.
3. Бабинцев В. П., Ушамирская Г. Ф., Шаповал Ж. А. Проблема кластерного управления социальной сферой в экономической социологии // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2012. № 1. С. 50–58.
4. Баженов С. И. Кластеры в жилищно-коммунальном хозяйстве региона // Федерализм. 2014. № 2. С. 75–84.
5. Баранский Н. Н. Экономическая география. Экономическая картография. М.: Географгиз, 1956.
6. Захарова Е. Н., Ковалева И. П. Формирование медицинского кластера как направление интеграционного взаимодействия субъектов региональной медицинской сферы // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 5: Экономика. 2013. № 4 (131). С. 216–222.
7. Иваненко Л. В., Ярунгина Ю. В. Зарубежный и отечественный опыт создания и функционирования социальных кластеров // Основы экономики, управления и права. 2013. № 6 (12). С. 18–22.
8. Колосовский Н. Н. Теория экономического районирования. М., 1969.
9. Комиссарова Л. А. Кластерный подход к развитию сферы жилищно-коммунальных услуг на региональном уровне // Вестник НГИЭИ. 2014. № 3. С. 76–83.
10. Леш А. Пространственная организация хозяйства. М.: Наука, 2007.
11. Мешалкин В. П., Косун А. В. Методика организации социально ориентированных кластеров на основе интеграции промышленных предприятий // Российский экономический интернет-журнал. 2013. № 4. URL: <http://www.e-rej.ru/about>.
12. Некрасов Н. Н. Региональная экономика. М.: Экономика, 1978.
13. Петров А. П. Закономерности формирования региональных кластерных инициатив // Экономика региона. 2013. № 1 (33). С. 133–142.
14. Портер М. Конкуренция. М.: Вильямс, 2000.
15. Пробст А. Е. Эффективность территориальной организации производства (методологические очерки). М.: Мысль, 1965.
16. Сапрыкина А. Н. Кластеры в сфере культуры: необходимость формирования и особенности создания // Вопросы управления. 2014. № 2 (8). С. 152–156.
17. Саушкин Ю. Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. М., 1973.
18. Турьянский А. В. Институциональные преобразования в аграрном секторе России (теория, методология, практика): дис. ... д-ра экон. наук. М., 2012.
19. Тюнен И. фон. Изолированное государство. М.: Экономическая жизнь, 1926.
20. Christaller W. Die zentralen Orte in Süddeutschland. Eine ökonomisch-geographische Untersuchung über die Gesetzmäßigkeit der Verbreitung und Entwicklung der Siedlungen mit städtischen Funktionen. Wissenschaftliche Buchgesellschaft, Darmstadt, 1980.
21. Czamanski S., Ablas L. Identification of Industrial Clusters and Complexes: a Comparison of Methods and Findings // Urban Studies. 1979. Vol. 16. Pp. 61–80.

22. Enright M. J. Why Clusters are the Way to Win the Game? // World Link. 1992. No. 5. Pp. 24–25.
23. Launhardt W. Die Bestimmung des zweckmässigsten Standortes einer gewerblichen Anlage // Zeitschrift des Vereines deutscher Ingenieure. 1882. Vol. 26. Pp. 106–115.
24. Marshall A. Industry and Trade. L.: Macmillan and Co, 1920.
25. Weber A. Standort der Industrien. Tübingen, 1922.

Socially Oriented Clustering of a Region's Economy: Specifics and Principles

by Aleksey Ye. Melnikov

The paper identifies key specific features of forming socially oriented clusters in economic space of regions. The author reveals differences between socially oriented clusters and classical industrial clusters, which arise from specifics of development resources, parameters of a cluster's core, nature of relations with authorities, mechanisms for supporting and financing clusters. The paper pays particular attention to the principles of socially oriented clustering (priority of the quality of human capital, public-private partnership, assignment of powers, succession, realism, adaptability, goal setting, and relevance). The author concludes that under strengthening influence of anthropocentric models of economic development, the importance of clustering processes in socially important spheres is growing. Socially oriented clusters often have a distinct regional character and differ from traditional (industrial) clusters in a number of features (nature of emergence, purposes, structure, etc.). The researcher justifies his approach to socially oriented clustering in a region treating it as a process of clusters' formation and functioning, which contributes to creation of a single spatial environment of a region for developing components of human capital, innovations and ensuring self-development of a region. Active processes of socially oriented clustering can change the role of cities by transforming them from industrial complexes to multifunctional centres. Conclusions and recommendations presented in the work can be useful for federal and regional authorities in designing and adopting strategic plans of regional development, planning spatial development of regions.

Keywords: clustering; clustering principle; socially oriented cluster; cultural cluster; region; economic development.

References:

1. Aleksandrov I. G. *Ekonomicheskoe rayonirovanie Rossii* [Economic zoning of Russia]. Moscow, 1921.
2. Antonova A. A. Art-klastery kak prostranstvo dlya razvitiya kul'turnogo potentsiala goroda [Art clusters as a space for the development of cultural potential of the city]. *Materialy XVII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii"* [Proc. 17th Int. Sci.-Prac. Conf. "In the world of Science and Art"]. Novosibirsk: SibAK Publ., 2015, pp. 56–59.
3. Babintsev V. P., Ushamirskaya G. F., Shapoval Zh. A. Problema klaster'nogo upravleniya sotsial'noy sfery v ekonomicheskoy sotsiologii [The problem of cluster management of the social sphere in economic sociology]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsialnye tekhnologii – Bulletin of Volgograd State University. Series 7: Philosophy. Sociology and Social Technology*, 2012, no.1, pp. 50–58.
4. Bazhenov S. I. Klaster'y v zhilishchno-kommunal'nom khozyaystve regiona [Clusters in the sphere of housing and public utility services of a region]. *Federalizm*, 2014, no. 2, pp. 75–84.
5. Baranskiy N. N. *Ekonomicheskaya geografiya. Ekonomicheskaya kartografiya* [Economic geography. Economic cartography]. Moscow: Geografiz Publ., 1956.
6. Zakharova Ye. N., Kovaleva I. P. Formirovanie meditsinskogo klastera kak napravlenie integratsionnogo vzaimodeystviya sub'yektov regional'noy meditsinskoy sfery [Formation of medical cluster as a direction for integration of subjects of regional medical sphere]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstven-*

nogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika – Bulletin of Adygea State University. Series 5: Economics, 2013, no. 4 (131), pp. 216–222.

7. Ivanenko L. V., Yarungina Yu. V. Zarubezhnyy i otechestvennyy opyt sozdaniya i funktsionirovaniya sotsial'nykh klasterov [Foreign and domestic experience in creation and functioning of social clusters]. *Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava – Basics of Economics, Management and Law*, 2013, no. 6 (12), pp. 18–22.

8. Kolosovskiy N. N. *Teoriya ekonomicheskogo rayonirovaniya* [Theory of economic zoning]. Moscow, 1969.

9. Komissarova L. A. Klasteryny podkhod k razvitiyu sfery zhilishchno-kommunal'nykh uslug na regional'nom urovne [Cluster approach to the development of the sphere of housing and communal services at the regional level]. *Vestnik NGIEI – Bulletin of NSETI*, 2014, no. 3, pp. 76–83.

10. Lösch A. *Prostranstvennaya organizatsiya khozyaystva* [The spatial organisation of the economy]. Moscow: Nauka Publ., 2007.

11. Meshalkin V. P., Kosun A. V. Metodika organizatsii sotsial'no orientirovannykh klasterov na osnove integratsii promyshlennykh predpriyatiy [Methodology for organisation of socially oriented clusters on the basis of integration of industrial enterprises]. *Rossiyskiy ekonomicheskii internet-zhurnal – Russian Internet Journal of Economics*, 2013, no. 4. Available at: <http://www.e-rej.ru/about>.

12. Nekrasov N. N. *Regional'naya ekonomika* [Regional economics]. Moscow: Ekonomika Publ., 1978.

13. Petrov A. P. Zakonomernosti formirovaniya regional'nykh klasternykh initsiativ [Regularities in the formation of regional cluster initiatives]. *Ekonomika regiona – Economy of Region*, 2013, no. 1 (33), pp. 133–142.

14. Porter M. *Konkurentsia* [Competition]. Moscow: Vilyams Publ., 2000.

15. Probst A. Ye. *Effektivnost' territorial'noy organizatsii proizvodstva (metodologicheskie ocherki)* [Efficiency of the territorial organization of production (methodological essays)]. Moscow: Mysl Publ., 1965.

16. Saprykina A. N. Klasteriy v sfere kul'tury: neobkhodimost' formirovaniya i osobennosti sozdaniya [Clusters in the sphere of culture: The need for formation and the specifics of creation]. *Voprosy upravleniya – Management Issues*, 2014, no. 2(8), pp. 152–156.

17. Saushkin Yu. G. *Ekonomicheskaya geografiya: istoriya, teoriya, metody, praktika* [Economic geography: History, theory, methods, practice]. Moscow, 1973.

18. Turyanskiy A. V. *Institutsional'nye preobrazovaniya v agrarnom sektore Rossii (teoriya, metodologiya, praktika)*. Diss. dokt. ekon. nauk. [Institutional transformations in the agrarian sector of Russia (theory, methodology, practice). Dr. econ. sci. diss.]. Moscow, 2012.

19. Tünen J. fon. *Izolirovannoe gosudarstvo* [The isolated state]. Moscow: Ekonomicheskaya zhizn Publ., 1926.

20. Christaller W. *Die zentralen Orte in Süddeutschland. Eine ökonomisch-geographische Untersuchung über die Gesetzmäßigkeit der Verbreitung und Entwicklung der Siedlungen mit städtischer Funktionen*. Wissenschaftliche Buchgesellschaft, Darmstadt, 1980.

21. Czamanski S., Ablas L. Identification of Industrial Clusters and Complexes: a Comparison of Methods and Findings. *Urban Studies*, 1979, vol. 16, pp. 61–80.

22. Enright M. J. Why Clusters are the Way to Win the Game? *World Link*, 1992, no. 5, pp. 24–25.

23. Launhardt W. Die Bestimmung des zweckmässigsten Standortes einer gewerblichen Anlage. *Zeitschrift des Vereines deutscher Ingenieure*, 1882, vol. 26, pp. 106–115.

24. Marshall A. *Industry and Trade*. L.: Macmillan and Co, 1920.

25. Weber A. *Standort der Industrien*. Tübingen, 1922.

Contact Info:

Aleksey Ye. Melnikov, Cand. Sc. (Econ.),
Sr. Lecturer of Finance, Credit
and Stock Exchange Industry Dept.
Phones: (342) 239-62-94, 239-62-60
e-mail: melnikov-ae@yandex.ru

Perm State National Research University
15 Bukireva St., Perm, Russia, 614990

Ссылка для цитирования: Мельников А. Е. Социально ориентированная кластеризация экономики региона: особенности и принципы // Известия Уральского государственного экономического университета. 2018. Т. 19, № 2. С. 62–74. DOI: 10.29141/2073-1019-2018-19-2-5

For citation: Melnikov A. Ye. Sotsial'no-orientirovannaya klasterizatsiya ekonomiki regiona: osobennosti i printsipy [Socially oriented clustering of a region's economy: Specifics and principles]. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta – Journal of the Ural State University of Economics*, 2018, vol. 19, no. 2, pp. 62–74. DOI: 10.29141/2073-1019-2018-19-2-5